

Въ божественныхъ словахъ:

«Друзья мои! огонь—ничтожное сравненье
Съ лучемъ Всевышняго—съ безсмертною душой:
Съ душой и брэнностью такое-жъ сьединенье,
Какъ съ небомъ и землей.

Душа есть чистый свѣтъ, всевидящее око,
Предъ коимъ въ жизни сей не скрыто ничего;
Все зрѣтъ душа и здѣсь, и въ вѣчности глубокой—
Она душа всего.

Рожденье, красоту и смерть земнаго свѣта—
Все чувствуетъ она, но только внѣ себя;
Предъ нею будущность туманомъ не одѣта,
Предъ ней всегда заря.

Исчезнетъ все,—она, какъ время, непремѣнна;
Гдѣ смерть—ей жизнь, гдѣ мракъ—ей свѣтъ. Всегда жива...
Исчезнуть свѣтъ и тьма, разрушится вселенна—
Не рушится она.

Ты мнишь: душа для чувствъ есть арфы звукъ согласный,
А арфа будетъ прахъ отъ времени и лѣтъ...
Цебесь, не лстись мечтой и ложной, и опасной:
Душѣ предѣла нѣтъ.

Судьба земныхъ вещей ничтожна, быстротечна;
Но тайною душой, но нами движетъ Богъ.
Перстъ Божій—звукъ души; какъ Богъ, душа безвѣчна...
Безсмертенъ я! восторгъ!..»

И между тѣмъ уже румяное свѣтило
На западѣ текло во блескѣ красоты
И, кроясь въ волнахъ, печально золотило
Гимета высоты.

Спѣшили къ берегамъ, бѣлѣя парусами,
Укромныя ладьи веселыхъ рыбаей,
И, съ радостными ихъ сливаясь голосами,
Пѣлъ въ рощѣ соловей.

И ближе пастуховъ свирѣли раздавались
И—счастливыхъ людей отрада и покой—
Въ темницѣ мудреца съ тоской согласовались,
Какъ отблескъ свѣта съ тьмой.

